

В следующий после слушания понедельник Гарри встретился со своими друзьями и невестой и ждал человека, который должен был давать им уроки боевых искусств, обучение которым нужно было начать как можно скорее.

Их группа увеличилась сильнее, чем Гарри и Флёр могли ожидать. Оглядывая комнату, Гарри рассматривал каждого из своих товарищей и думал об их отношениях и причинах быть здесь. С Гермионой и Роном всё было понятно - они дружили уже четыре года, постоянно помогая и выручая друг друга. Хотя их взаимоотношения с Роном были слегка подорваны его поведением после выбора чемпионов на Турнире Трёх Волшебников, Гарри знал, что он поддержит его в тот момент, когда будет нужен сильнее всего. Время от времени Рон вёл себя довольно странно, но был верным другом. По поводу Гермионы вопросов не было - так или иначе, он был в центре её жизни с того самого момента, как они встретились в поезде. Она в любом случае участвовала бы в том, в чём участвовал он.

Флёр, конечно, не могла не быть здесь. Не только потому, что теперь она была его суженой, но и потому, что за те несколько дней, в течение которых они должны были познакомиться поближе, он понял, что она готова яростно защищать всех тех, кого считает семьёй - а Гарри теперь входил в эту группу людей. Считаться частью настоящей семьи было просто потрясающе - у него никогда не было этого чувства раньше - но Гарри был также благодарен за её заботу и беспокойство о нём.

В мотивации Джинни также не было никакого секрета - по крайней мере сейчас, когда Гермиона объяснила её поступки. Что действительно удивляло Гарри по поводу Джинни, так это изменения, которые произошли с ней за два дня, в течение которых они не виделись. С момента прибытия в поместье посла Джинни призвала на помощь всё своё мужество и подружески сблизилась с ним, приветствуя его без всего того смущения и замкнутости, которых он бы ожидал в прошлом. Всё, что его так раздражало в ней, ушло, чему Гарри мог только радоваться - он надеялся узнать её получше и подозревал, что она сможет стать хорошим другом.

Близнецы расположились в углу комнаты, тихо разговаривая друг с другом и, без сомнения, планируя свои шутки на следующий год. С ними не только было весело, Гарри также доверял им - настолько, что мог оставить их прикрывать свой тыл в случае чего. Никто не был защищён от их шуток, но Гарри, по крайней мере, знал, что ни одна из них не была злонамеренной. Их присутствие тоже было предсказуемо, ведь они всегда поддерживали его.

Сложнее всего было определиться с последними двумя в этой комнате. Невилл Лонгботтом стоял, переговариваясь с Гермионой на пониженных тонах. В то утро он был как всегда тих и замкнут. Гермиона предложила пригласить его и с согласия Гарри сделала попытку. К его удивлению, Невилл согласился. Пока у него не было шанса поговорить с Невиллом, он знал, что парень считал, что у него ничего не получится - его неуверенности в себе можно было помочь только решительными действиями, и Гарри решил, что это, по крайней мере, одна из причин его присутствия.

В конце концов, его взгляд задержался на последнем члене их маленькой группы - Луне Лавгуд. Зная её очень поверхностно, Гарри был не уверен в причине её присутствия. Он понимал, что она была подругой детства Джинни, которая и пригласила её в их маленькую группу, но, кроме этого, его контакт с ней был ограничен несколькими словами приветствия этим утром. Она сидела сама по себе с лёгкой улыбкой на лице, рассматривая что-то вдаль, что видела только она. Гермиона сказала, что она была очень умной, но странной. Решив придержать свои суждения при себе, Гарри тепло поприветствовал её, на что она ответила тем же.

Гарри надеялся, что вместе они смогут оказать сопротивление в битве с Волдемортом. Все они - кроме Невилла, который, казалось, не может сделать ничего правильно, и Луны, про которую он ничего не знал - были одними из самых сильных волшебников своего возраста и станут ещё сильнее, повзрослев.

После нескольких минут ожидания за дверью послышался звук приближения Грюма - характерный стук его шагов. Вскоре показался и сам аврор, его глаз вращался во все стороны, выискивая врагов. Он остановился в дверях и рассматривал собравшуюся молодёжь с нечитаемым выражением лица.

- Так это вы те новички, с которыми мне надо нянчиться, - сердито произнёс он.

Жан-Себастьян проскользнул в комнату из-за его спины, с кривой усмешкой наблюдая за встречей учителя и учеников. Он устроился на стуле в задней части комнаты и приготовился наблюдать.

- Хорошо, все встаньте в линию, лицом ко мне, - пролаял Грюм, отвернувшись, чтобы закрыть дверь, явно ожидая, что все выполнят его приказ.

Через пару мгновений ученики расположились согласно сказанному, он повернулся обратно с отсутствующим выражением на лице. Мужчина ковылял по комнате, инспектируя своих подчинённых, поправляя их позы, если они ему не нравились, делая замечания о недостаточном уходе за палочками или недостаточно серьёзном выражении лица - за близнецами Уизли, в частности, были замечены неудержимый юмор и беззаботность.

В конце концов, он вернулся к началу группы и ещё раз обследовал их своим глазом.

- Во-первых, вы все должны понять, что это не забава, - грозно сказал он, всматриваясь в каждого из них по очереди. - Каждого, кто не будет вести себя с должной серьёзностью, я попрошу уйти, не делая исключений.

Он расхаживал перед Гарри и его друзьями, его взгляд задерживался на каждом, мимо кого он проходил.

- Пожиратели смерти крайне опасны, они вселяют страх в своих врагов беспощадностью и силой и обладают достаточной волей и практикой, чтобы использовать свои знания в

поддержку своего господина. Вкратце: они убивали и будут убивать без задней мысли. А между тем, убийство - даже не худшее из их преступлений. Каждый из вас является их целью - из-за политических и социальных убеждений вашей семьи или просто потому, что родился.

- Я здесь, чтобы вы научились основам самообороны, побеждать не только с помощью проклятий и чар, но и хитростью, обводить соперников вокруг пальца, и, кроме всего прочего, научить вас, когда драться, а когда отступить. Последнее будет, наверное, самой важной вещью, которую вы узнаете. Вы никогда не должны быть слишком горды, чтобы признать поражение - жить ради ещё одного сражения, всё должно быть вашей целью в любой ситуации, ведь умерев, вы никому не поможете.

Грюм теперь прохаживался за их спинами, но молодые люди смотрели только вперёд. Его поведение, слова и инструктаж напомнили Гарри несколько старых военных фильмов, которые он мельком видел в дядином доме. Вернон полагал себя знатоком таких фильмов и часто смотрел их.

- Сейчас у меня нет времени учить вас всему, - продолжал Грюм, - через две недели вы вернетесь в Хогвартс, а в этом году я не буду там преподавать. К сожалению, у меня есть другие дела, и я не смогу тренировать вас там. Я попытаюсь передать вам часть своего опыта, чтобы вы были лучше подготовлены, когда уедете.

Он обошёл круг и снова остановился перед студентами, сохраняя всё такое же непробиваемое выражение лица.

- Основные правила! Я ожидаю от каждого из вас моментального и беспрекословного выполнения моих команд. Я жду от вас старания на грани ваших возможностей - в другом случае вам нет смысла здесь находиться. Вы также должны быть постоянно бдительны - нет способа обнаружить Пожирателя смерти, если вы не можете проверить его руку. И если вы считаете человека другом, он не обязательно им является, ведь у врагов есть разные способы подобраться к вам ближе. Может быть использовано простое оборотное зелье, не говоря уже об Имperiусе, который обернет ваших друзей во врагов. Будучи внимательным и подмечая мелкие детали, вы можете однажды спасти себе жизнь.

Он ещё раз обвёл их взглядом, и его глаз остановился на Гарри.

- Мистер Поттер! - прогремел он, отчего Гарри невольно вытянулся. - Я думаю, вы видели Непростительные заклятия в действии. Как лучше от них защититься?

Гарри немного подумал над этим вопросом:

- Я бы сказал, что лучше всего не стоять у них на пути.

Грюм криво улыбнулся:

- Это действительно хорошая защита. Послушайте, что сказал мистер Поттер - никакой щит не спасёт вас от Непростительного, и лучше не стоять в том месте, куда оно летит.

- Кроме этого способа можно защититься от них чарами, которые прервут луч - для них, скажу я вам, нужно уметь очень точно рассчитывать время - или использовать для того же боевую трансфигурацию. Мы изучим оба вида защиты, и хотя я не жду от вас мастерского владения ими в начале, я хочу, чтобы вы приложили все усилия для изучения основ, которые будете потом практиковать.

- В нашу программу также войдет изучение искусства дуэлинга, вы разучите основные концепции, которые дуэлянты используют чтобы превзойти соперника. Однако вы должны помнить, что хотя дуэлинг является важной основой, он слабо поможет вам в борьбе за жизнь в реальной схватке. В дуэлях есть свод правил, которых каждый должен придерживаться - в настоящей битве, конечно, нет никаких правил, а если бы и были, нельзя ожидать от Пожирателей их соблюдения.

- Схватка с Пожирателем смерти будет короткой и грязной, каждый из вас должен идти на любую хитрость, которую выдумает, чтобы выиграть. Не думайте про величественные схватки двух исполинов, которые так часто встречаются в книгах, ведь в реальной жизни такого не случается. Сначала я научу вас биться на дуэли, а затем - сражаться. Есть несколько трюков, которым вы можете научиться - они помогут вам победить, и, я уверен, у других взрослых тоже есть стоящие приёмы, которые вы можете выучить. Учите всё, что можете - неизвестно, когда незначительное знание спасёт вашу жизнь.

Он снова прервался и посмотрел на каждого из молодых людей по очереди:

- Ещё раз: у вас не получится достичь мастерства в этих техниках за то короткое время, что у нас есть, но к моменту возвращения в Хогвартс вам будут известны хотя бы основные их понятия, а в дальнейшем я научу вас упражнениям, которые помогут улучшить ваши навыки. Если у всех вас будет получаться хорошо, мы продолжим тренироваться следующим летом. Всем всё понятно?

- Да, сэр! – хором ответила группа.

Они начали с нескольких простых стоек, профессор учил, как лучше встать и как двигаться, утверждая, что хороший баланс поможет не только драться, но и обороняться. После они перешли к разным упражнениям, которые помогли бы им перейти от позиции к позиции, а также уклониться, совершить кувырок и иным образом обеспечить наибольшую эффективность их передвижений в боевой обстановке, сохранив при этом способность реагировать на атаки. И хотя среди собравшихся некоторые ворчали о том, как бы они хотели начать дуэли и сражаться, Грюм был тверд, из раза в раз повторяя им, что нужно сначала научиться ходить, а уже потом думать о беге.

Больше всего в течение дня Гарри поразил сам учитель. Он был честен, но строг, требовал высокого уровня ответственности от своих учеников и отдавал все силы на то, чтобы обучить их

тому, что ему казалось необходимым. Он много знал, и его годы на позиции главы аврората не прошли даром - его манера преподавания заключалась в краткости и точности, а его слова и демонстрации было легко понять и повторить. Когда его спросили об этом, он рассказал, что их обучение было похоже на тренировки новичков-авроров, но немного модифицировано с оглядкой на их возраст и незавершённое образование. Он был несдержан на похвалы, особенно к Гарри, которого, похоже, считал вундеркиндом и своим личным подопечным. Гарри в долгу не оставался, с лёгкостью выполняя упражнения и помогая другим, если нужно. ЗОТИ всегда была его любимым уроком, и он был чрезвычайно доволен собой.

Больше всего Гарри был удивлён чувством фамиллярности между ним и профессором. На самом деле, если бы Гарри не знал, что преподаватель Защиты от Тёмных Искусств на четвёртом курсе был самозванцем, он никогда бы не поверил, что это разные люди. Кем бы ни был Барти Крауч младший, он был великолепным актёром. Он заслуживал премии Оскар за мельчайшие детали поведения аврора, отыгранные столь безупречно.

В течение тренировочного дня произошёл один примечательный инцидент. Грюм только что попросил их отработать одно из базовых заклятий в стойке, которую они недавно выучили, когда остановился, заметив, что Невилл пытается выполнить простое заклинание со своей палочкой.

- Мистер Лонгботтом! Как вы думаете, в чём причина?

Невилл покраснел и пробормотал, что всё в порядке, но это не успокоило наблюдающего аврора:

- Не пытайся скрыть напряжение, сынок, - предупредил Грюм, - ты пытаешься прогнать своё заклинание сквозь палочку, но твоя магия должна работать в тандеме с ней, чтобы получить нужный эффект. Откуда ты взял эту палочку?

- Б-бабушка дала, - промямлил Невилл, - это папина.

Уцелевший глаз Грюма расширился на эти слова, и он осторожно рассмотрел палочку, которую Невилл положил в его протянутую руку.

- Я знал ваших родителей, мистер Лонгботтом, - тихо сказал он, - как и родителей мистера Поттера. Он кивнул в сторону Гарри.

- Они были хорошими людьми и восхитительными аврорами. Было честью служить с ними. К сожалению, мне кажется, что ваша палочка не подходит вам, что затрудняет создание любого заклинания. Я советую вам посетить магазин мистера Олливандера и подобрать палочку, которая подойдет вам лучше. Если вы не сделаете этого, проблемы с созданием любых, даже самых простых чар будут преследовать вас до конца жизни.

Невилл был ошеломлён:

- Серьёзно? Но ведь Бабуш... Я думал, что могу использовать папину палочку из-за нашего близкого родства.

Грюм потряс головой и взял Невилла за плечи:

- Несмотря на то, что у детей чаще всего есть что-то вроде родства с палочками родителей, все мы разные, так что это ничего не гарантирует. Сегодня, после того, как мы закончим, вы пойдёте и купите новую палочку. Скажите своей бабушке, что я настаивал. Не думаю, что она расстроится - у вас всегда будет напоминание об отце, пока вы владеете этой палочкой.

Поблагодарив его, Невилл отошёл, чтобы продолжить упражняться, погрузившись в свои мысли. Гарри был рад за друга - понимая желание иметь под рукой что-то, напоминающее о родителях, он всё ещё помнил слова старого мастера Олливандера: "Палочка выбирает волшебника, мистер Поттер". Можно было надеяться, что с новой волшебной палочкой у Невилла станет получаться лучше.

День закончился ещё одной пламенной речью профессора, и все разошлись. Гарри подумал, что наконец-то начинает приобретать навыки, которые ему потребуются, чтобы перебороть Волдеморта. Было приятно это понимать.

- Я призываю заседание Британского Визенгамота к порядку!

Альбус Дамблдор рассматривал палату Визенгамота, с некоторым отвлечением думая о том, что это было первое собрание Британского законодательного органа после слушания Гарри на прошлой неделе. Без сомнения, будет несколько громких новостей, особенно когда будет представлена часть законодательства, которую он нашёл через свои контакты. Он не был разочарован.

Встреча началась почти так же, как и любая другая, с разговоров о правительстве, новостей о деятельности известных Пожирателей смерти (хотя Фадж наложил табу на тему непосредственно возвращения Тёмного Лорда), о бюджетах, включая призыв к министерству увеличить бюджет аврората, предложенный Дамблдором, и других неинтересных, но необходимых мелочей, которые характеризовали каждое собрание августейшего органа.

Начало законодательной части собрания ознаменовало начало настоящей битвы, которая будет вестись в тот день. Когда с Министерскими делами было покончено, Дамблдор предоставил слово членам совета, и, как и ожидалось, неприглядная фигурка верной слуги министра в розовом кардигане встала и прочистила горло своим обычным "Кхе-кхе".

- Уважаемые члены Визенгамота, - начала она своим пронзительным голосом, - сегодня я стою перед вами, возмущенная тем, что один из наших давно сложившихся институтов подвергается нападению со стороны сил, которые хотят видеть его запятанным и преуменьшить его славу.

На смелые и подстрекательские слова женщины комната откликнулась тихим ропотом, и Дамблдор уселся на место с полуулыбкой на лице - это была политика в её лучшем (если так можно выразиться) проявлении - пламенные речи, недовольство, игра на эмоциях и попытка завоевания солидарности органа для достижения цели.

Несмотря ни на что, подумал Дамблдор с сардонической улыбкой, Амбридж была политическим профаном, и её слова - в то время, как она щедро наполняла свою речь провокационными заявлениями - были не такими эффективными, как если бы они были сказаны истинным оратором. Амбридж, а также министр Фадж и, как полагал Дамблдор, их финансовый помощник Малфой сегодня проиграли бы голосование, даже если бы у директора не было бы туза в рукаве.

- Хотя, возможно, некоторые из вас могут не знать об угрозе нашему образу жизни, я уверена, что все будут возмущены тем, что я сегодня скажу. Наш любимый национальный образовательный институт Хогвартс, в котором многие из присутствующих здесь сегодня учились в юности, находится на грани принятия тех, кто должен держаться подальше от его освященных залов.

- Я прошу вас обратиться к нашему уважаемому директору, который также возглавляет этот орган, и задать вопрос про некоторые из решений, которые он принял в отношении того, кому разрешено присутствовать в нашем любимом учреждении. На самом деле, мы все знаем о темном существе, которому он позволил учить наших детей, и мы знаем, что тому же темному существу было разрешено посещать Хогвартс много лет назад в качестве студента. Как он может оправдать эту пародию?

Она ухмыльнулась Дамблдору. Цвет её губ был совершенно нелеп, как и ярко-розовый цвет её мантии и гнусавый голос. Дамблдор еле удержался, чтобы не рассмеяться вслух над представлением, которое она разыгрывала, и задался вопросом, почему министр сошёлся с ней. Вероятно потому, что она была единственной, кого он мог заставить воспринимать себя всерьёз.

Быстрый взгляд на министра показал его внимание к женщине, но лицо его не выдавало эмоций, пока он слушал. Дамблдор знал, что Фадж дал своё согласие на то, что происходило, но концепция была придумана его помощником. Сам министр хотел остаться в стороне, не рискуя своим и так шатким положением, поэтому он поручил это дело ей.

- В ответ на эту тяжелую угрозу я пришла сюда сегодня с предложением запретить посещать наш любимый институт или любую из других школ Великобритании тем, чьё присутствие там недопустимо, - глаза женщины довольно пылали фанатичной преданностью и самодовольным негодованием. Она оглядела зал. Её взгляд властно требовал сотрудничества Визенгамота. - Копии предлагаемого закона вам сейчас передадут сотрудники министерства. При рассмотрении этого законопроекта я хотела бы попросить каждого из вас глубоко задуматься, что лучше всего подходит для нашей страны и хотим ли мы воспитывать тех существ, которые намереваются причинить нам вред, чтобы они могли и далее совершать свои гнусные поступки против всех нас. Я благодарю вас за уделённое мне время и прошу вас оказать поддержку в этом вопросе.

Женщина села, и Дамблдор, получив пергамент, детализирующий предложение заместителя министра, пробежался взглядом по листу, подробно расписывающему её безрассудный план. Он был похож на другие документы, которые он в огромном количестве видел за эти годы, изобилующие чистокровными догмами и наполненные клеветническими заявлениями. Это было именно то, что он ожидал от такой недальновидной женщины.

По прошествии нескольких минут Дамблдор положил пергамент на стол перед собой и скрестил пальцы, пребывая в раздумьях. Визенгамот был консервативным органом, это правда, но состоял не только из приверженцев чистоты крови. Как в любой другой организации, здесь присутствовало несколько фракций - от чистокровных фанатиков до людей умеренных взглядов, не разделяющих убеждения Волдеморта. Фактически, число настоящих фанатиков было крайне мало, а те, кто сочувствовал их убеждениям, не являясь последователями Тёмного Лорда, были лишь немногим многочисленнее. Как в большинстве групп разумных существ, собравшихся вместе, большинство представителей были умными, честными и рассудительными и лишь немногие из них были глупцами, создававшими всей группе плохую репутацию.

Вот почему Дамблдор был несколько озадачен попыткой министра. Даже без угрозы того, что Гарри уезжает из Британии в Шармбатон, шансов реализовать этот законопроект было мало. Дамблдор подумал, что у него более чем достаточная поддержка, чтобы аннулировать закон, предложенный Амбридж, без особых проблем. Что мог бы иметь в виду Фадж? Было ли это прелюдией к чему-то еще, или он настолько бесполезен, что действительно думал принять этот вздор по своему желанию?

Вероятно, эту проблему стоило решить в другой раз - шелест пергамента прекратился, и большинство членов совета теперь ждали, пока он начнёт дебаты.

- Благодарю вас, мадам Амбридж, - сказал Дамблдор, поднимаясь на ноги. - Визенгамоту было предложено принять новый закон. Теперь я предлагаю обсудить его, прежде чем мы объявим голосование.

Пока участники обсуждали этот вопрос между собой, поднялся небольшой шум. Человек, стоявший в дальнем углу комнаты, знаком попросил предоставить ему слово. Дамблдор приветливо поклонился и узнал его.

- Джонасу Стронгу есть что сказать.

Человек поклонился в ответ, прежде чем обвести взглядом зал. Стронг был высоким, красивым мужчиной средних лет, но, хотя слыл умным человеком умеренных политических взглядов, имел странную привычку в некоторых случаях случайным образом поддерживать «блок Чистой Крови».

- Спасибо, Верховный Чародей. Перед тем, как мы обсудим этот... законопроект, представленный нам мадам Амбридж, я хочу обсудить поднятый ей вопрос об оборотне, который учился в Хогвартсе. Должен сказать, что я и многие мои коллеги были удивлены, обнаружив, что в этом учреждении присутствовало такое темное существо, а также то, что он

был нанят для обучения одному из основных предметов. Я хотел бы попросить директора дать этому объяснение.

Улыбаясь, Дамблдор встал:

- Я мог бы напомнить господину Стронгу, что хотя оборотни технически считаются темными существами, они действительно опасны лишь одну ночь в лунный месяц, если только это не сумасшедший преступник, например такой, как Фенрир Грейбек. Этот человек никогда не представлял опасности для остальных студентов - он был заперт в течении одной ночи каждый месяц. Кроме того, согласно Уставу Хогвартса, я не имею права отказывать кому-либо в образовании, если он этого желает, как я и сказал нашему уважаемому министру несколько дней назад, - он кивнул слегка нахмурившемуся министру Фаджу. - Устав очень ясно описывает этот аспект.

Дамблдор огляделся, видя множество согласных кивков. Это была истинная манера политика, а Дамблдор в глубине души был настоящим политиком.

- Что касается профессора - те же меры предосторожности были приняты во время его пребывания в должности. Вы все хорошо понимаете трудности с поиском подходящих профессоров Защиты от Темных Искусств, подыскивать замену каждый год сложно и накладно. Кроме того, я полагаю, что если вы спросите студентов, большинство из них заявит, что профессор, о котором идет речь, был лучшим учителем, которого я смог найти на этот пост в течении нескольких лет. Если бы не протест против его дальнейшего пребывания в школе, уверяю вас, он до сих пор работал бы в Хогвартсе.

Стронг ничего не ответил, он просто кивнул и сел, казалось, решив рассмотреть этот вопрос более вдумчиво.

- Это всё очень интересно, - перебила миссис Лонгботтом, - но я думаю, нам лучше сосредоточиться на актуальных на данный момент вопросах, нежели обсуждать прошлое.

Лонгботтомы поддерживали светлую сторону уже на протяжении нескольких веков. Нынешний матриарх была жестокой, безнравственной женщиной, занимавшей место в совете более тридцати лет со времени смерти её мужа. Трудно было найти более грозного политического врага, хоть её выбор головных уборов и был несколько подозрительным...

- Ваше предложение, мадам Амбридж, очень... интересно, - лицо заместителя потемнело от презрительного взгляда, которым леди Лонгботтом высказала свое мнение о законопроекте. - Но, если я правильно поняла, по сути этот закон должен помешать нежелательным людям посещать какие-либо из наших учебных заведений, правильно?

Амбридж кивнула, на ее лице появилось доброжелательное, но явно неискреннее выражение.

- В таком случае, заместитель, я задаюсь вопросом о формулировке вашего предложения. В

частности, в этом документе вы несколько раз используете слово «существо». Однако, я хотела бы знать, кто именно подразумевается под этим словом, в свете того, что мы каждый день общаемся со многими отличными от нас народами.

- Я вторю вопросу Мадам Лонгботтом, - прервал её Дамблдор. - Например, являются ли «существами» все нелюди? И если да, то как насчет полукровок? Существуют люди, в которых течёт кровь гоблинов, великанов и прочих волшебных созданий. Попадают ли они под это определение?

- Это очень важный вопрос, - сказала Амбридж, - мы назначим специальный комитет для изучения этого вопроса и создадим точное определение.

- Комитет будет создан вами? - резко спросила Амелия Боунс.

- Министр несет ответственность за законы, принятые этим органом. Он должен создать комиссию, чтобы определить точные стандарты тех, кого мы можем допускать в нашу образовательную систему.

- Разве вы не считаете опасным принимать закон, в котором нечетко определены его цели, мадам Амбридж? - спросила Леди Лонгботтом. - Мне кажется, что если вы хотите лишить некоторых существ доступа к различным благам общества, лучше всего было бы классифицировать их.

- Именно! - раздался еще один голос. Портер Фризингер был человеком умеренных взглядов, его семья приехала в Великобританию несколько столетий назад из Германии и, по слухам, происходила от каких-то волшебных существ, хотя и вступала только в чистокровные браки с момента эмиграции. - Я не хотел бы голосовать за закон, который помешает моей семье получить образование.

- Мистер Фризингер, я уверена, что мы можем прийти к определённом соглашению и сделать исключение для... некоторых людей с хорошей репутацией, чья лояльность и родословная хорошо известны, - в слащавом голосе Амбридж явно слышалось всё возрастающее раздражение. К тому же в тот момент стало ясно, что она совершила ошибку. Чтобы победить в тот день, ей нужно было убедить тех умеренных членов, которые имели определенную элитарность взглядов. Однако запрет, который она предлагала, явно показывал её нетерпимость.

- Вы не можете получить и то, и другое, - сказала леди Лонгботтом суровым тоном, не скрывая своё неодобрение, - вы предлагали запретить всем «существам» посещать Хогвартс из-за опасности их воспитания, а теперь говорите, что могут быть исключения. Не будут ли исключения опасны для наших детей? Есть ли такие «существа», которые хотят навредить нам, но всё же будут иметь право на обучение в связи с некоторыми... исключениями? И кто определит, кого стоит исключить? Действительно, мадам Амбридж, вы, кажется, упустили эту мысль. Возможно, вам следует уйти и изменить ваше предложение - я могла бы поддержать запрет на обучение действительно опасных существ, таких, например, как вампиры и гиганты.

Сейчас же ваш закон, кажется, стоит меньше, чем пергамент, на котором он напечатан. Я просила бы вас не тратить время Визенгамота.

Лицо Амбридж, покрытое красными пятнами, свидетельствовало о полной потере её терпения, но Дамблдор, решив, что пора положить конец этому фарсу, сказал, прежде чем она успела ответить:

- Давайте, мадам Амбридж, будем честными друг с другом, - сказал он, внимательно следя за её реакцией и реакцией её начальника. - Я не думаю, что в этой комнате есть кто-то, кто не понимает причину вашей сдержанности в трактовании этого правового акта. Ваша стратегия заключается в том, чтобы принять закон, а затем доверить министру уточнение определение целевой группы... или конкретного человека, на которого вы нацелились, не так ли?

- Я не понимаю, о чём вы говорите, - огрызнулась помощник министра.

- Напротив, мадам, я думаю, вы прекрасно меня поняли, - жёстко ответил Дамблдор. Он смотрел на неё ещё несколько мгновений, прежде чем ей пришлось отвести взгляд. Он мрачно улыбнулся. - Ваше предложение бессмысленно: более дружелюбные расы, такие как гоблины и кентавры, презрительно относятся к нам и нашей магии и не имеют желания посещать Хогвартс, даже если бы мы их пригласили. Более темные создания, напротив, не хотят, чтобы мы их обучали, а если бы хотели, то у них не получилось бы вписаться в наше общество.

- И, что касается тех, кого вы, без сомнения, назовёте «существами», ликантропия - это хорошо изученная болезнь, которая не отнимает у людей ни капли человечности. А по поводу вейл... - никто в комнате, в том числе и Амбридж, не упустил особое ударение Дамблдора, - да, я знаю, в чем суть этой... этой пародии, - огрызнулся Дамблдор, размахивая пергаментом в воздухе, прежде чем смять его в кулаке. Все черты доброго дедушки, которого он часто изображал, исчезли из-за желания показать этой глупой женщине, насколько грозным он может быть.

- Не ошибитесь, уважаемые члены совета, - продолжал он, обращаясь ко всей комнате. - Если этот законопроект пройдет, и мисс Делакур не будет допущена к посещению Хогвартса со своим суженым, то мистер Поттер может решить, что он достаточно от нас натерпелся. Я слышал от своего французского коллеги, а также мадам Максим заверила меня, что Гарри Поттеру будут рады в Шармбатоне в любое время. Если вы хотите быть теми, кто изгнал одного из величайших героев этой страны с наших берегов, то я предлагаю вам поддержать этот законопроект. Если же вы рациональный человек, то выбор ясен - предложение мадам Амбридж является дискредитирующим и дискриминационным. Оно должно быть отвергнуто. Теперь я предлагаю голосовать.

- Поддерживаю! - воскликнула Амелия Боунс.

Излишне говорить, что члены Визенгамота, не желающие казаться волшебной публике отторгнувшими Гарри Поттера из Британии, были напуганы словами Дамблдора. Попытка была задушена в зародыше.

Корнелиус Фадж, министр Магической Британии, сидел за своим столом, одновременно восхищённый и раздражённый развернувшейся сегодня баталией. Заседание Визенгамота завершилось более часа назад, и, хотя его заместитель пребывала в его кабинете почти десять минут, она никак не могла прекратить свои разглагольствования. Даже сейчас она шагала перед столом, раздражая своим визгом, размахивая руками, чтобы подчеркнуть слова. Министр беспокоился, как бы она случайно не улетела.

"Такая абсурдная мысль в такой момент", - он покачал головой и улыбнулся нелепости мысли вкуче с ситуацией. С другой стороны, было трудно не думать подобным образом о такой абсурдной женщине. К сожалению, его улыбка не осталась незамеченной помощницей.

- ...и я не могу наблюдать такое нахальство, такое пренебрежение к положению и чести тех из нас... - Амбридж остановилась и повернулась к министру, её пухленькое лицо покраснело от гнева.

- Министр! - потребовала она своим типичным пронзительным голосом, который был еще более высоким от её возбужденного состояния. - Как вы можете улыбаться в такое время? Эти... звери угрожают нашему обществу, нашему образу жизни и самому нашему существованию, как и благородному общественному порядку, который должен быть завистью для всего мира. Можете ли вы спокойно за этим наблюдать?

- Мадам заместитель, я уверен, что вы в праве быть оскорбленной поражением вашего предложения в Визенгамоте, - на самом деле, Фадж, обладая рудиментарной лояльностью ко всему, кроме своего кошелька, был равнодушен к её схемам. Важна была только его способность оставаться у власти, и если она не согласится с его планами, её способность продвигать свою собственную повестку дня также будет серьезно скомпрометирована - даже самому пылкому чистокровному фанатику, который, конечно, навряд ли стал бы министром, было бы сложно с ней справляться. - Тем не менее, вы должны учитывать тот факт, что отнюдь не обязательно ваша попытка увенчалась бы успехом, и, учитывая состояние Визенгамота после оправдания мистера Поттера на прошлой неделе, я смею сказать, что ваше поражение было неизбежным.

Её глаза сузились, заместитель уставилась на него с подозрением:

- Вы хотите сказать мне, что ожидали мой провал? - негодующим тоном спросила она.

Очевидно, выражение его лица сказало ей все, что нужно, так как её лицо застыло, и она презрительно втянула в себя воздух:

- В таком случае, министр, мне интересно, почему вы позволили мне одурачить себя перед Визенгамотом и даже одобрили моё предложение.

"Никому не нужно одобрение, чтобы выставить себя дураком", - подумал Фадж. Не сказав этого вслух, он просто указал ей на стул и откинулся назад, придумывая ответ, который поддерживал бы её лояльность, позволяя ему продолжать использовать её как свою персональную собачку, натравливая на Дамблдора и его маленького раздражающего лакея.

- Мадам Амбридж, я удивляюсь вам, - наконец сказал он с намеком на упрек в голосе. - Я подумал, что женщина вашей политической проницательности прочитала бы эту ситуацию и поняла всю тонкость моего позволения.

Её глаза смягчились от лести, хоть она и пыталась казаться задумчивой. По правде говоря, женщина не имела никакой политической проницательности и просто руководствовалась предрассудками и пожеланиями того общества, в котором её личное определение того, что правильно и хорошо, преобладало над остальными.

- Я могу только предположить, что вы неправильно поняли, что я думаю по поводу вашего праведного негодования, - продолжал Фадж, тщательно подбирая слова, чтобы потешить её тщеславие. - Ситуация в Визенгамоте была такой, что любое поползновение, которое казалось бы даже отдаленно вредным для молодого Гарри Поттера, не имело шансов на успех. Если бы вы смогли высказать своё предложение более разумным языком, возможно, был небольшой шанс, что его примут, но после того, как Поттер был реабилитирован и публично обручён с вейлой, вероятность этого стремилась к нулю.

- Короче говоря, я позволил вам попробовать, чтобы отвлечь Дамблдора. Он и я участвуем в борьбе за власть, за контроль над нашим правительством, как вы хорошо знаете, и если он окажется лучше меня, я содрогаюсь при мысли об обществе, которое мы все любим, и о том, что с ним случится. Оно, несомненно, будет наводнено грязнокровками и людьми без человеческих корней.

Женщина молчала несколько мгновений, хотя её ярость не уменьшалась.

- Значит, вы сделали меня... отвлекающим манёвром! - выплюнула она.

- Я позволил вам его отвлечь, - ответил Фадж с апломбом, - существует большое различие: вы не являетесь отвлекающим манёвром, но ваше предложение было им. Дамблдор должен теперь следить и бояться, чтобы измененная версия вашего предложения не проскользнула мимо него, что отвлечёт его внимание от других вопросов, включая ваше предстоящее назначение в Хогвартс. Вы не забыли об этом, не так ли?

- Нет, не забыла, - медленно ответила она.

Фадж понял, что она у него на крючке - с того самого момента, как он сообщил ей, насколько на самом деле у неё важное дело.

- Хорошо, - сказал Фадж, позволяя одобрению прозвучать в своём голосе. Она действительно

была полезным инструментом, так как маниакально нападала на то, на что ей указали, а он мог отречься от её действий, если бы она зашла слишком далеко, поскольку она была хорошо известна как фанатик. Он надеялся, что она сможет обуздать свои естественные склонности и успешно выполнить её миссию в школе.

- Всегда держите цель в поле зрения, мадам, - предупредил он, - добиться меньшего контроля директора над Хогвартсом - это первый шаг в нашем плане по его устранению. Как только мы сможем доказать, что он непригоден для этой роли, его будет легче выгнать из Визенгамота и полностью изолировать. И без поддержки Дамблдора Гарри Поттер окажется без всякой власти. Затем, когда Дамблдор уйдёт с дороги и Поттер будет не так опасен, мы сможем отбросить любой намек на эту нелепую историю о возвращении Того-Кого-Нельзя-Называть и продолжим строить наше общество, которое будет предметом зависти всего мира.

- Но для достижения этой цели вам нужно будет придерживаться плана и постепенно взять под контроль школу. Лишите Дамблдора власти, мадам, и тогда мы возьмём верх.

Амбридж очень неприятно улыбнулась. Фадж подумал, что она считала себя хищником, однако довольно трудно представить хищника, одетого во всё розовое. Это было пренеприятнейшее зрелище, и министру точно нужно выпить немного бренди, чтобы выкинуть его из головы.

После ещё одного дня тренировок с требовательным и критически настроенным Аластором Грюмом Рон Уизли вылез из камина, не обращая внимания на братьев и сестру, которые последовали за ним, и поплёлся по лестнице в свою комнату в Норе, радуясь, что ещё один день подошел к концу. Казалось, что каждая клетка его тела болела, и он был уверен, что никогда в своей жизни не испытывал таких нагрузок. Грюм, без сомнения, хочет их преждевременной кончины.

Хотя Рон, возможно, и не был самым мотивированным или прилежным человеком, обучение и всё, что он узнал, наполняли его гордостью за то, чем он занимался. В конце концов, Тот-Кого-Нельзя-Называть вернулся, и его лучший друг всё ещё был мишенью номер один. Рон не останется в стороне, пока Гарри угрожает опасность - он будет сражаться.

На другом фронте... Мысль о Гермионе вызвала гримасу. Он не колебался ни на мгновение в своей решимости ухаживать за умной подругой и быстро понял, что она не была простой маленькой девочкой, как он всегда думал - Гермиона выросла в привлекательную девушку, которая, по его мнению, ещё обратит на себя значительное внимание противоположного пола, поскольку продолжает созревать. Раньше его желание быть с ней было чем-то вроде желания не проиграть Гарри снова, но теперь всё изменилось - в ней была не та обычная красота, которую он замечал и до этого, но красота особенная.

Тот факт, что они постоянно спорили... Он решительно выкинул это из головы. Их ссоры были совсем как препирательства старых супружеских пар - все так говорили. Логично было бы предположить, что их отношения готовы перейти в следующую стадию. Если бы это было так

просто... Он пытался, конечно. Он пробовал смягчить их разногласия, пробовал рассказывать о своих любимых вещах и показать ей, что ему не всё равно. Не похоже, чтобы это сработало. Она подозрительно вела себя рядом с ним, как будто думала, что он пытается каким-то образом обмануть её, и видела насквозь все его попытки показаться заинтересованным в вещах, которые ей нравились. Если бы им нравилось одно и то же, он мог бы вечно говорить о квиддиче и шахматах!

Дверь распахнулась, впуская двух его старших братьев, и Рон от неожиданности сел.

- Привет, Ронникинс, рад увидеть тебя тут! - воскликнул один из близнецов.

- Не ожидал увидеть братца в его собственной комнате, Дред?

- Вообще-то ожидал, Фордж. Просто подумал, что это хорошая фраза, чтобы завязать разговор.

Второй близнец глубокомысленно кивнул. Рон, однако, был не в настроении болтать со своими гиперактивными братьями:

- У вас есть повод доставать меня?

Близнецы ухмыльнулись.

- Неужели я услышал нотку угрюмости в голосе нашего неблагодарного брата?

- Похоже на то, - ответил другой, - и это немного грубо с его стороны, принимая во внимание тот факт, что мы пришли помочь ему, как думаешь?

- Абсолютно согласен, брат.

- Помочь мне с чем? - спросил Рон.

- Ну, Рон, похоже, что твои попытки приударить за симпатичной мисс Грейнджер зашли в тупик.

Рон сделал вид, что не понимает:

- О чём это вы, ребят?

Фред выгнул бровь:

- Наш маленький Ронни, по-моему, пытается разыгрывать дурачка.

- У него не очень получается.

Хотя Рон был готов разразиться гневной тирадой, Джордж помешал ему:

- Рон, никогда не думай, что мы слепы. Единственный, от кого у тебя получается скрыть своё увлечение - это Грюм, но я сомневаюсь, что он может не обращать внимания на свои параноидальные иллюзии достаточно долго, чтобы увидеть твои романтические шалости.

- Но не бойся, мы с Джорджем пришли тебе на выручку.

Хоть Рон и сердился на поддразнивания братьев, он отчаялся и был готов ухватиться за что угодно:

- Что вы имеете ввиду?

Звук падения чего-то на его кровать отвлек внимание Рона. Книжка? Что же в ней хорошего?

- Эта книга, Ронни, поможет тебе плодотворно ухаживать за хорошенькой юной леди.

- Прочитай название, Рон.

Глядя вниз, он заметил волшебную иллюстрацию девушки, держащей руку молодого человека, идущего по улице, и выражение полной преданности на её лице. Их окружали нежные цветы и виноградные лозы, которые соткались и переплетались друг с другом, без сомнения, тонко иллюстрируя то, что происходило между парой. Название книги было написано сверху красными буквами: «Двенадцать безопасных способов очарования ведьм».

Рон перевел взгляд на усмехающихся братьев.

- Просто прочитай книгу, Рон. Она поможет тебе превратиться в достойного бойфренда.

- Не гарантируем, что вы будете встречаться, но у тебя, по крайней мере, будет неплохой шанс.

Они одинаково зловеще ухмыльнулись, прежде чем развернуться как по команде и оставить его в комнате наедине с книгой. Сгорая от любопытства, Рон открыл её и начал листать страницы. Ирония использования книги, чтобы привлечь чувства Гермiony, не ускользнула от него, но, отчаявшись, он был готов прибегнуть к чему угодно. Можно было надеяться, что она увидит, насколько серьёзно он подошёл к проблеме.

- Я знаю, что вы злы на него, Жан-Себастьян, но считаю, что сейчас ему не за что отвечать.

Жан-Себастьян остановился и посмотрел на Дамблдора:

- Один из членов вашего правительства попытался заклеить моих дочерей как «существ», и вы можете сказать только то, что я должен пропустить это оскорбление мимо ушей? По крайней мере, я должен устроить министру выговор, а на самом деле, я бы прямо сейчас перевёл Флёр и Гарри из Хогвартса.

Дамблдор слабо улыбнулся:

- Я понимаю вашу потребность защитить дочь, однако считаю, что будет совершенно бессмысленно заявлять протест непосредственно министру, это только предоставит ему возможные аргументы для требования удалить вас с должности.

- Как будто мой министр послушает его, - ответил Жан-Себастьян с насмешливым фырканьем, - отношение Алана к Фаджу, возможно, хуже моего.

- Возможно, - согласился Дамблдор, - однако ситуация разрешилась. Даже если бы я не напомнил Визенгамоту о последствиях исключения вашей дочери из Хогвартса, я не думаю, что Фадж набрал бы необходимое количество голосов для принятия закона. Нет, он был не более чем отвлекающим манёвром, и это было довольно очевидно.

Жану-Себастьяну не нравилось то, что предлагал Дамблдор, но он признавал, что ничего не достигнет штурмом кабинета британского министра и угрозой его никчёмной жизни. Как бы ему хотелось сделать именно это...

Сев в кресло, Жан-Себастьян обдумывал слова компаньона, успокаивая свои эмоции:

- Тогда что же вы предлагаете?

Директор пожал плечами, на что Жан-Себастьян сузил глаза.

- Не нужно делать такое лицо, Жан-Себастьян, - сказал Дамблдор с усмешкой. - На данный момент мы ничего не можем, кроме как ждать, пока Фадж сделает свой ход. Я не сомневаюсь, что это будет что-то, дискредитирующее меня: вы и ваша семья пользуются дипломатическим иммунитетом, в конце концов, и я не думаю, что он глуп настолько, чтобы напасть на вас.

Он был прав, хотя Жан-Себастьян хотел бы обратного. Тем не менее, он не позволит никакому человеку преследовать свою семью, семью, которая теперь включает и Гарри.

- Я не позволю вашему правительству нападать на мою семью, Дамблдор, официально или неофициально. Если Фадж попытается создать трудности для Флёр, я покину эту страну без колебаний.

- Я понимаю, - подтвердил Дамблдор, - тем не менее, я хотел бы попросить вас довериться нам. Я и мои сотрудники обеспечим безопасность и благополучие Флёр в Хогвартсе, а также я буду проявлять бдительность в Визенгамоте, хотя сомневаюсь, что Фадж попытается снова в ближайшем будущем.

"Это лучшее, на что можно было надеяться в данный момент", - размышлял Жан-Себастьян. Он знал, во что ввязывается, когда согласился с планом Сириуса помочь Гарри, и у него не было выбора, кроме как попробовать рассеять тучи. Однако, он не ожидал такого открытого противостояния со стороны министра. Возможно, Фадж был кем-то, от кого нужно избавиться...

- Я доверю это вам, Дамблдор, - наконец ответил он, - но думаю, что настало время поговорить о вашем министре. Он ничего не сделал после возвращения Волдеморта, и я считаю, что мы должны начать планировать его полное отстранение.

- Я согласен. Это станет основной целью Ордена, наряду с продолжающейся борьбой против Волдеморта.

Двое мужчин разговаривали до глубокой ночи, обсуждая, планируя, не соглашаясь друг с другом, в конечном итоге ни до чего не договорившись, но оба чувствовали, что приблизились к правильной стратегии достижения своей цели. Жан-Себастьян всё ещё беспокоился о детях, но знал, что они будут защищены в Хогвартсе. Ему нужно будет сделать свою часть, пытаться убедить английское правительство серьезно относиться к угрозе Волдеморта, выступать в качестве связующего звена с его собственным правительством. Он ни секунды не думал, что проблема Волдеморта была всего лишь британской.